

Он нежно провёл языком по губам Чжун Кайфаня, раздвинул его зубы и коснулся чего-то мягкого. Чжун Кайфань обнял его за талию, ладонь скользила по его спине. Это безмолвное поощрение словно подлило масла в огонь, и в глубине души Линь Юаня всё вспыхнуло.

Дыхание их смешалось, Чжун Кайфань чуть ослабил объятия, закрыв глаза и тяжело дыша:

— А Юань, если так продолжится, я сегодня не смогу уйти.

Линь Юань прижался к его плечу, жадно терся им и спросил:

— Когда мы увидимся в следующий раз?

Чжун Кайфань поцеловал его в кончик носа:

— Когда у меня будет время.

— Ты занят? — Линь Юань задумался, затем продолжил:

— Уже планируешь полностью взять управление компанией «Чжун»?

Чжун Кайфань кивнул, честно ответив:

— Нужно заново многому учиться, я стараюсь распределить время.

Услышав его терпеливые слова, Линь Юань не сдержался:

— Кайфань, честно говоря, я уже не думаю о славе. Сейчас всё и так хорошо, в конце концов, с голоду не умрём.

— Безынициативный, — Чжун Кайфань ущипнул его за бок.

Линь Юань, боясь щекотки, засмеялся, но смех постепенно сменился грустью:

— На самом деле, я уже вполне доволен. Если в будущем стану знаменитым, увидеть тебя будет сложно.

Услышав это, Чжун Кайфань почувствовал горечь. Оказывается, он тоже готовился к тому, что их отношения продлятся лишь некоторое время. Ощущение горечи подступило к горлу, затрудняя дыхание.

Чжун Кайфань приподнял его за подбородок, успокоившись и нахмурившись:

— А я помню, что ты вначале был не рад подписать контракт?

Линь Юань опустил глаза, искренне ответив:

— Боялся, что ты захочешь меня зарезать.

Это задело их обоих.

В глазах Чжун Кайфана мелькнуло сожаление, но через мгновение они снова прояснились, и он заверил:

— Я не стану.

Сказав это, он протянул руку, чтобы погладить Линь Юаня по голове. Тот инстинктивно отстранился, зная, что Чжун Кайфань не любит, когда он красит волосы в яркие цвета, но из-за работы приходится подчиняться стилистам.

Он очень боялся, что Чжун Кайфань его отвергнет, даже чуть-чуть.

Если бы Чжун Кайфань лишь махнул ему рукой, он бы, не раздумывая, бросился к нему сквозь огонь и воду; точно так же, если бы в его глазах появилось хоть капля неприязни, Линь Юань погрузился бы в пучину отчаяния. Он даже думал, что будет оставаться рядом с ним, пока тот окончательно не устанет от него.

При условии, что Чжун Кайфань позволит.

Чжун Кайфань не обратил внимания на его уклонение, пальцы скользнули по его волосам. У А Юаня густые и мягкие волосы, он всегда выглядел как чистый юноша, в майке и широких шортах, босиком ловящий крабов у реки в летний день.

Солнце ярко светило, на фоне зелёных гор и воды он улыбался, и всё лето казалось светлее.

Из спальни раздался звонок телефона, и Чжун Кайфань сказал:

— Это будильник.

Он повернулся и направился в спальню.

Линь Юань прибрал на столе, не успевая пожарить второй кусок бекона, и разделил уже готовый пополам, разложив на две тарелки. Хлеб был уже поджарен, и когда Чжун Кайфань вернулся к барной стойке, он увидел аккуратно сервированный завтрак.

Хотя он был простым, в сердце вспыхнуло знакомое тепло.

Они молча завтракали, Чжун Кайфань просматривал почту на телефоне, время от времени открывая вложения и изучая их.

Через некоторое время Чжун Кайфань отпил молока, не отрывая взгляда, и сказал:

— Тебе предстоит немного больше поработать.

Линь Юань подпер голову рукой:

— Насколько больше?

Он помнил, как однажды не спал сорок восемь часов подряд. Деньги заработал, но тело еле выдержало.

Спустя долгое время Чжун Кайфань положил телефон и посмотрел на него:

— Ты не думал о съёмках в кино?

Услышав это, Линь Юань вдруг помрачнел:

— Я не хочу сниматься.

Он чувствовал отвращение при мысли о съёмках. Фильм, который ему настойчиво предлагала

компания, пролежал на полке три-четыре года, и он сам подвергся унижениям со стороны Не Цзуаня, до сих пор оставляя психологическую травму; недавно законченный исторический сериал, где его едва не уронили с высоты. Он не боялся трудностей, просто чувствовал, что в кино ему не везёт.

Чего боишься, то и случается.

Заметив его мрачное настроение, Чжун Кайфань лишь посоветовал:

— Ты не можешь всё время петь и танцевать. Если у тебя не будет проектов, рано или поздно рынок тебя вытеснит.

— Я изначально не планировал долго оставаться в этой индустрии, — честно признался Линь Юань.

Взгляд Чжун Кайфана сразу потемнел, он постучал пальцами по столу, говоря с особой серьёзностью:

— Это ты сам решил войти в этот круг.

Его слова явно содержали упрёк.

Теперь, вспоминая, Чжун Кайфань действительно злился. Линь Юань тогда безрассудно подписал контракт с агентством, и теперь ему приходится разгребать последствия. В момент аварии Чжун Цань, который был за рулём, не был пьян, в машине не было никаких неполадок, и полиция в итоге признала ДТП случайностью. Тогда Чжун Кайфань был занят семейными делами, и после выздоровления Линь Юань просто исчез из его жизни.

Чжун Кайфань не ожидал, что вскоре увидит повсюду слухи о Линь Юане и Ань Жань.

В то время телефон Линь Юаня был недоступен, и Чжун Кайфань в ярости разбил свой телефон.

Их отношения окончательно разорвались после слов Линь Юаня.

— Я бисексуал.

Чжун Кайфань не был человеком, теряющим голову от чувств. Зная Линь Юаня, он понимал, что тот лжёт.

Последней каплей стала фотография в постели, которую можно было назвать отвратительной.

Поэтому он никогда не мог спокойно относиться к Ань Жань.

Тогда Чжун Кайфань ударил его кулаком в лицо, и если бы не друзья, он бы, наверное, убил его.

Позже он узнал, что у Линь Юаня вывихнута челюсть, и окружающие советовали ему отпустить ситуацию, в шутку добавляя:

— В конце концов, ему ещё лицом зарабатывать, лишить человека заработка — всё равно что убить его родителей.

Чжун Кайфань тогда усмехнулся:

— Именно, его лицо стоило жизни.

Если бы не Чжун Цань, который ценой своей жизни защитил его, у этого неблагодарного Линь Юаня была бы возможность выложить интимные фото в сеть?!

Даже если Чжун Цань попал в аварию, пытаясь подобрать пьяного Линь Юаня, даже если это создало между ними непоправимую пропасть, даже если они должны были расстаться, зачем было всё так усложнять?

Можно было спокойно обсудить всё, разделить ответственность и больше никогда не видеться. Это не было чем-то невозможным. Жизнь длинная, не стоит заикливаться на одном моменте.

Что действительно разочаровало Чжун Кайфаня, так это реакция Линь Юаня на все эти события. Он почувствовал, что ошибся в человеке.

Что это не стоило того.

По ночам Чжун Кайфань часто размышлял, как он мог увлечься таким безответственным и трусливым человеком? Или, может, они познакомились слишком рано, и он недостаточно хорошо понимал человеческую природу, поэтому так глупо влюбился.

Когда он осознал это, было уже поздно.

Но, с другой стороны, они познакомились в подростковом возрасте. Линь Юань мог ехать два часа на автобусе, чтобы увидеть его; он же мог встать рано утром, чтобы приготовить завтрак; он же мог сложить тысячу и одного бумажного журавлика, и Чжун Кайфань до сих пор хранит эту стеклянную банку; в юности Линь Юань был тем, кто осторожно пробовал запретный плод.

В конце концов, Чжун Кайфань не смог найти убедительного объяснения.

Когда Линь Юань забирал свои вещи, Чжун Кайфань был дома и, по сути, давал ему шанс.

Но Линь Юань так и не объяснился.

Чжун Кайфань даже неоднократно спрашивал:

— А Юань, у тебя есть что-то, что ты не можешь сказать?

Они даже не смогли расстаться по-хорошему.

Пока однажды друг из общежития, расставаясь с девушкой, не сказал по телефону:

— Надоело.

Тогда Чжун Кайфань вдруг понял.

Если это не вопрос характера, то единственное объяснение — А Юань просто устал от него. К тому же, новый артист должен избавиться от прошлых скандалов. Даже если это всплывёт в будущем, это будет лишь ранний роман с женщиной старше, а Ань Жань просто использовали как прикрытие.

Подлинность фотографии в постели уже не имела значения, ведь скандал с молодым актёром-геом был бы куда более громким.

Этот ход был поистине мастерским, и Чжун Кайфань не мог не восхититься.

Вероятно, именно поэтому, спустя годы, встретив Линь Юаня в больнице, он всё ещё чувствовал обиду.

Атмосфера стала напряжённой, и Линь Юань попытался разрядить обстановку, сменив тему:

— Чэнь Нань — это твой человек?

Чжун Кайфань взял салфетку, медленно вытирая руки, и вместо ответа спросил:

— Она тебе мешает?

<http://bllate.org/book/16849/1550430>